

Глава 2

- В одиннадцатый день февраля в просторной трапезной Небесной обители Учитель обратился Словом Своим к мужам, благословлённым на житие в город и Небесную обитель.
2. Потрескивали дрова в печке. Рядом с Учителем было тепло и уютно. Встреча случилась долгой. И было сказанное обращено во многом к конкретным деяниям мужей, созидающих святыню.
 3. И было молвлено: «Мир, который вы созидаете, нельзя построить без особой ответственности за ближних и за свои собственные шаги. И в данном случае эта ответственность несоизмерима ни с чем.
 4. Сейчас вы вовлекаетесь в очень большой труд. От того, как вы здесь будете созидать, начнёт выстраиваться всё остальное ...
 5. Мир, который здесь есть, не всегда может терпеть слово «моё». Здесь всё ваше — одной достойной, доброй Семьи. И прежде чем сказать о чём-то «моё», подумайте сто раз, нужно ли это говорить.
 6. Вы должны будете научиться решать всё вместе.
 7. Если Я давал вам подсказки по поводу инструмента, — что у мастера должен быть свой инструмент, где он решает дать или не дать его другому, — Я двигался вам навстречу. На самом деле это не обязательно.
 8. Вы можете сделать один стол, разложить весь инструмент — и в хорошей семье всё будет нормально, путаницы никогда не будет.
 9. Каждый, кто желает, может взять и использовать инструмент. И вы в полном доверии даёте это друг другу. И никто никогда, при своём нормальном отношении к происходящему, не положит туда испорченное.
 10. Если кто-то затупил инструмент, он его сам же заточит, подправит и положит на место именно в том положении, в котором взял.
 11. Вам надо научиться внимательности во всём. Вы можете начать с того, что определите, как вы в быту относитесь к вещам, с которыми соприкасаетесь.
 12. Если вы прикасаетесь к формально чужим вещам, которыми пользуется большей частью кто-то из ваших братьев, попробуйте заметить: взяв эту вещь, положили ли вы её на то же самое место? И более того, не только на то же самое место, но под тем углом, в том направлении, в той же плоскости, в которой вы её взяли.
 13. И вы не должны даже об этом задумываться, это должно быть просто естественно. Это — ваша внимательность и уважение к тому, с чем вы соприкасаетесь.
 14. Неважно, чья это вещь — вашего сына, дочери, жены. Не считайте своей. Откуда взяли, туда и верните, так же, как она там и лежала.
 15. Ну, за исключением той сложности, когда вы берёте игрушки детей и складываете их на место. Если в данный момент они были разбросаны, конечно, нет нужды возвращать их точно на то же самое место. Вы складываете их так, как полагается.
 16. Когда вы внимательны и с уважением относитесь к таким явлениям, к таким маленьким-маленьким деталькам, то хаоса уже не будет, вам не придётся сетовать друг на друга.

17. Всё начинается от расхлябанности, от того, что у вас отсутствует внимание, достойное отношение к тому, с чем вы соприкасаетесь. Начиная с этих мелочей, давайте формировать своё нормальное видение происходящего ...
18. Когда в деревнях возникает большая община и всегда приезжают новые люди, то там в какой-то мере многое сложно сразу определить, потому что повторять одни и те же законы будет непросто каждому новому приезжающему, на время входящему.
19. Но здесь вы будете создавать эту атмосферу, и вам надо будет следить за её чистотой. Ибо это святыня, с которой пожелают соприкоснуться многие. Значит, они должны будут попасть в особую атмосферу взаимоотношений, и она должна будет дать серьёзный отпечаток в душе этих людей, чистый отпечаток, надолго запоминающийся.
20. Так вот, формировать одну Семью вам потребуется прежде всего здесь. Вы находитесь в той стадии, когда сделать это наиболее благоприятно. А сделав однажды, для вас уже не будет труда удержать это постоянно. Ибо каждый прибывающий в какой-то мере уже будет подготовлен внутри себя к происходящему и, получая благословение, будет легко вливаться в вашу атмосферу и быстро её воспринимать.
21. Но сейчас, изначально, вам потребуется большое необходимое усилие, чтобы сформировать единую Семью.
22. Вам надо всё научиться решать совместно, где прежде всего решение будет выбираться советом вашего города, собранием благословлённых.
23. Эти законы, эти правила вам сейчас надо научиться формировать вместе, где в конечном итоге вы будете определять ответственных за те или иные дела.
24. Если вам даётся благословение быть здесь, значит, вы должны быть в соответствии с требованиями к верующему человеку. Если это вам не под силу, покиньте тогда это место, уступите другому.
25. Требование ваше друг к другу должно быть повышенным. Замечаете что-то недостойное — обязательно тут же выясняйте: либо друг с другом, либо совместно рассматривайте эти вопросы. Но вы должны чётко знать, что есть ситуация, которая вызывает напряжение внутри вас, чтобы это напряжение снять ...
26. У вас начинается этап, где вам надо будет научиться внимательно относиться к тем людям, которые к вам прибывают. Атмосфера строгого жития, ревностного жития верующих всегда благоприятна для каждого соприкасающегося с ней.
27. Если приезжает человек с ложью, то, попадая в такую атмосферу, он либо быстро покидает её, если хочет сохранить за собой ложь, либо меняет себя, отбрасывая ложь, пребывая в этом очищающем потоке, и очень скоро осознаёт и все свои предыдущие ошибки и может в корне поменять всё своё мировоззрение.
28. Всякая другая атмосфера расслабления лишь способствует развитию лжи и будет теми трещинками в большой, могучей стене, которые в конечном итоге разрушат её, не дадут ей стоять долго.
29. Пусть здесь будет строгая атмосфера спасения, которой имеют право воспользоваться все люди на Земле. Но для этого они должны пребывать в серьёзном понимании того, что они действительно этого хотят, что они в этом нуждаются, к этому стремятся.
30. Вы хотите построить прекрасное. И больше усилий у вас идёт на дружный труд, исполнение каких-то обязанностей. Но уметь видеть, почитать, ощущать атмосферу, в которой вы находитесь, которая прежде собрала вас вместе, вам пока ещё не очень просто. Вы на неё смотрите пока поверхностно.

31. А она есть и очень хорошо вас ощущает. То есть любое ваше недостойное колебание очень резко, большим хаотичным резонансом начинает сказываться вокруг. Здесь уже формируется атмосфера, которая очень чутко реагирует на всё, что попадает в неё.
32. И если Я сейчас говорю о правилах, которые должны быть, правилах гораздо более строгих, то, конечно же, это есть веха, рубеж, когда нужно сказать вам об этих правилах. Где ответственность на вас ложится во много раз большая.
33. Именно в это время надо сказать об этом, так как ваш жизненный путь разграничен на определённые вехи, где в какой-то период времени вам надо открыть очередное, ибо с вас эта ответственность начнёт спрашиваться.
34. Но к этому часу вы должны узнать предыдущее, только тогда вы правильно принимаете очередную ответственность. А получается, что многое вы упустили. И, подходя к очередной вехе, видно, что вы не все пока ещё в состоянии взять ...
35. Будьте внимательны! Не будьте безответственны ко всему, что происходит, помня лишь свой собственный дом.
36. Всё, что здесь находится, — это ваш дом, один большой дом. А то, что вы строите, — это комнатки в этом доме. И болеть за него, переживать за него вам надо всем вместе.
37. Умейте выслушивать друг друга, взвешивать эти мнения и совместно определять их важность и своевременность. И если вместе будете что-то постанавливать, значит, все вместе и должны будете это исполнить.
38. Но учитесь решать только совместно. Чем больше будете совместно решать различного рода вопросы, тем будет лучше.
39. Всё, что здесь находится в этих пределах, — ваше общее. Умейте определить, кто за что будет отвечать, кому вы это доверяете.
40. Не тяните всё к себе. Забывайте, как Я уже сказал, понятия «моё», «для себя», «мне это необходимо», «нам это нужно», имея в виду под словом «нам» свою личную семью. Здесь если употребляется слово «нам», то только в значении «всем нам».
41. Учитесь почитать эту атмосферу и ревностно за неё бороться, только тогда всё будет на месте. И тогда все вокруг по вашему образу выстроят и свою собственную жизнь.
42. Отношение друг к другу должно быть строгое. Где-то маленькая слабинка — требуйте друг от друга пояснить её. И здесь не должно быть никаких метаний, попыток уйти от пояснений.
43. Тем более есть заповеди, есть истины, которые показывают: возник такой вопрос — он должен дойти до окончательного изъяснения, когда либо один признаёт, что он ошибся, либо другой извиняется, что неправильно увидел, неправильно предъявил требования.
44. Надо уметь требовать друг от друга. Если раньше Я говорил: «Не требуйте друг от друга, научитесь правильно требовать с себя», то, говоря сейчас о требовании, Я предполагаю, что до этого вы должны были научиться видеть, что есть правильное требование, и тогда его легко правильно применить к другому.
45. И поэтому если до сих пор это неправильно понято, то могут возникнуть накладки: не вовремя поставленное, неправильно выраженное требование тоже будет создавать ненужное напряжение.
46. Но такое требование опять же будет создавать напряжение там, где эгоистические проявления пока ещё не урезонены, пока ещё велики».

47. Слово Учителя продолжили вопросы учеников, они давно не видели Учителя.

48. И было сказано Истиной: «Сейчас начинается эпоха созиданий. Это связано с вашим творческим проявлением. Искусство, в котором вам предстоит формироваться, стоит на одном из главных мест в вашей жизни. И в этом направлении уже пора начинать прилагать первые серьёзные усилия.

49. Творческая атмосфера в вашей жизни сейчас начнёт играть большую роль. Ибо духовная сторона — это не та сторона, о которой вы всё время должны будете говорить, она должна перерасти в ваше естество. Когда вы, не говоря о ней, не нарушаете эти законы, ибо всем своим существом вы всегда их трепетно исполняете. А внешне вы проявляетесь прежде всего в творчестве.

50. Искусство должно ставиться только на очень серьёзную ступень, очень высокую ступень. Мы будем отбрасывать всё то, что возникало на древе искусства за эти последние времена как что-то модное, сугубо индивидуальное. Это всё мишура, которая может лишь временно проявляться в хаотически развивающемся обществе. Но дальше она должна закончить такое бурное проявление.

51. Искусство должно быть чистым, достойным. В искусстве верующего человека заключена созидательная цель. И выполнено произведение может быть только на уровне реальной жизни, которая есть вокруг вас, то есть используя методы, законы окружающей вас жизни. Тогда произведение становится убедительным, в него всегда веришь. Даже если в произведении изображено что-то необычное, ты начинаешь верить, ибо ты видишь жизнь.

52. Любое, к чему прикасаются руки человека, должно жить и должно быть неповторимым, чудесным, красивым.

53. Художники, наиболее способные сотворять, будут в какой-то мере задавать и режим деятельности ремёслам.

54. Ибо художник в своём произведении может изобразить, например, сюжет с группой людей, где мелькнёт сапог чудесный. Ремесленник, мастер в своей области, всегда обратит внимание на то, что его занимает. Изобразите кувшин в картине — гончар уделит этому особое внимание. Профессионал всегда смотрит на то, что ему дорого.

55. В творчестве можно задавать друг другу прекрасные подсказки, подстёгивать друг друга, где в то же время ремесленник, развивающийся в своей области, может дать прекрасный сюжет для художника.

56. Допустим, у художника сложно создаются в произведении какие-то гончарные изделия. И он берёт непосредственно творение мастера и может рисовать это творение с натуры. Вот так, друг друга подогревая, можно очень быстро шагнуть в этой области.

57. Но эта область требует невероятной усидчивости. И этой усидчивости вы должны добиться, по-другому не получится.

58. И если сейчас вы пока будете уделять много времени и строительству, и земле, то начинайте, пробуйте по чуть-чуть рисовать. Это основа всего.

59. Рисунок — основа всех видов деятельности человека. Если человек хочет делать что-то красиво, он должен уметь рисовать.

60. Говорят, что кузнечное дело — отец всех ремёсел. Но рисунок — это основа вообще всей деятельности рук человека.

61. Линия несёт свою музыку. Если попросить вас нарисовать на краю доски срез с изгибом, то нарисовать этот изгиб будет уже непросто, как-нибудь чиркнуть не получится, можно зародить хаос.

62. То есть линия должна создать определённое движение, она создаёт свою музыку. Когда вы её выводите, порой часто

стирая, вы ищете её звучание.

63. И так во всём надо будет учиться чувствовать эту линию. Только тогда вы можете делать что-то более-менее достойное.

64. Сейчас Я начинаю больше рисовать, воскрешать всё это в памяти, что-то восстанавливать, приобретать новое. Конечно, Я могу сказать, как и раньше говорил вам: во время бездеятельности, то есть во время, когда ты отрываешься от искусства, на самом деле ты ничего не теряешь.

65. Если вы настроены внутри себя на формирование творчества, это формирование будет идти в вас, даже если вы о нём не думаете. Главное, чтобы вы имели настрой на это.

66. Если вы сами себе скажете: «Да я ничего не понимаю, это мне не по силам», — вы закроете этот шлюз, и поток прекратится, правильного развития не будет.

67. Вы можете и призваны формироваться в творчестве. Значит, для себя надо открыть доступ к этому. Значит, себе надо признаться: я хочу, я готов, я буду стараться.

68. Надо стараться воспринимать, быть в готовности воспринимать всю информацию, которая начнёт поступать к вам на эту тему. И тогда эта пища, попадая к вам, быстро начнёт реализовывать себя и продвигать вас в этом направлении.

69. Если эта пища сразу не даст каких-то значительных выводов, значит, не хватает ещё каких-то компонентов, чтобы в целом дать нужный вывод. Постепенно вы получите всё необходимое, и вывод будет сделан. Поэтому теперь главный ваш настрой — это сделать очень красиво, достойно.

70. И вы должны понимать: само понятие «красивое» — это формальность. В Истине понятий «красивое» и «некрасивое» нет, за ними нет никакого образа. Но это — ваше понятие, это ваше человеческое отношение к каким-то индивидуальным меркам. Природа не нуждается в каких-то индивидуальных отношениях к красивому.

71. Вы можете создавать только то, что благоприятно формированию вашего внутреннего мира, и, конечно же, как Я уже сказал, основываясь на тех законах, которые приближают ваше творение к жизни.

72. Жизнь — самое дорогое для вас. Если вам что-то нравится, то вы готовы это рассматривать даже в микроскоп. Значит, вы должны быть готовы к тому, что, если ваша идея в скульптуре, в живописи, в чём-то ином понравится зрителю, он подойдёт и начнёт рассматривать её вплотную.

73. Надо серьёзно потрудиться, чтобы произведение в целом было достойное, качественное, чтобы его с любого расстояния было интересно смотреть.

74. В разумных пределах всегда надо стараться всесторонне доводить произведение до конца, насколько вы в состоянии, до удовлетворительного отношения к нему.

75. Сумейте, используя жизненные законы, сделать всё, что бы вы хотели. Картина должна быть живая, должна и двигаться, и дышать, и быть свободна. И так во всём, к чему бы вы ни прикоснулись, вы должны возыметь такое отношение.

76. Наиболее достойное произведение будет формировать многих, будет зажигать к созиданию, к творчеству, когда кто-то, побывав в картинной галерее, потом всю ночь проработает в своей мастерской.

77. Я надеюсь — именно на этой основе и будет у вас большой взлёт. Это и есть начало новой эпохи Возрождения, эпохи небывалого Возрождения. Вам предстоит сделать очень большое.

78. И это большое вы превзойдёте лишь спустя время. Облагородится, умножится духовный мир, тогда и в произведения вольётся больше глубины, чистоты. И не надо будет искать какие-то новые формы, будет появляться большая глубина. И это будет естественно с каждой эпохой.

79. И поэтому изучать искусство крайне необходимо, знакомить детей с искусством крайне необходимо, постепенно вводить их в русло восприятия искусства, того, что до сих пор видится прекрасным.

80. Иначе всё, что здесь делается, будет ни к чему. Можно было бы всем построить простые домики, и мы бы с вами молились, сохраняли чистоту своего внутреннего мира, только это и старались бы блюсти. И тогда зачем нам суета этого мира, брэнность его, мы были бы вместе и пробовали спасти себя.

81. Но вы должны жить на Земле, у вас должны рождаться дети, они должны формироваться. Они должны учиться творить.

82. Именно на этой Земле и надо научиться творить, никуда не уходя с Неё. А на Ней надо научиться творить теми законами, теми возможностями, которые вы в данный момент имеете.

83. И поэтому мир творчества — одна из величайших сторон в жизни человека. Надо научиться созидать действительно красивое, формировать себя, изучать, быть вечно неудовлетворённым. А удовлетворённым лишь на краткий миг, чтобы потом опять на немножко расстроиться и опять начать создавать что-то новое. Вот так и пребывать в этом созидании.

84. И учить друг друга не словами частыми, а именно произведениями своими.

85. Вот тогда вы загоритесь большим огнём, и его уже не сможет не увидеть мир. И если, увидев, прикоснётся, то ему действительно будет что рассматривать внимательно и долго. И удивляться!

86. Давайте поднимать все свои возможности, какие вы имеете. Не пугайтесь от того, что изначально они очень скудны. Это нормальные начальные условия, ими в своё время обладал каждый мастер. А отличает его от вас лишь то, что у него больше опыта в своём деле.

87. Так что, надо начинать. Изучайте искусство, учитесь рисовать, советуйтесь друг с другом, учитесь чувствовать, присматриваться, делайте зарисовки.

88. Не удаётся пока делать серьёзные, длительные рисунки — делайте небольшие, пробуйте уловить жизнь вокруг какими-то линиями.

89. Но попробуйте передать этими линиями увиденное так, чтобы другому, посмотревшему на эти линии, было известно, о чём идёт речь. А не догадываться самому, как модно в новых поколениях, когда, изображая картину, «художник» довольствуется тем, что зритель сам придумает образы, посмотрев на произведение, — значит, тем и богато это произведение.

90. Это основано на слабостях человека, которые Я могу выразить следующим образом. Бывает, человек работает над чем-то, знает, что это надо делать, но не понимает, что это важно, ещё пока не дозрел до этого и внутри тяготится этой работой.

91. К примеру, он делает тщательный рисунок. Он не понял, что это очень важно, он ещё не почувствовал его красоты, богатства. И пока не почувствовал, он устаёт, ему тяжело столько времени сидеть и всё это штриховать.

92. И если в этот момент появляется течение, которое говорит: «Да ты что?! Это же чёрствость, это останавливает творчество, это заскорузлость устарелых академиков, здесь нет живости» и так далее, конечно же, он легко поддаётся

таким новым течениям.

93. А так как людей, почувствовавших, вкусивших эту особенность величайшего труда, мало, то получается, что большинство людей быстро поддаются на новые течения.

94. А если большинство быстро поддаются, то они потом переманивают и тех, кто остаётся в меньшинстве, потому что над этим меньшинством начинают улыбаться и накладывать свою атмосферу, и им трудно удержаться, и они перетекают на эту новую сторону.

95. Мастерское произведение не даётся таким лёгким путём, это очень большой труд. И именно в этом большом усилии и таится безмерная красота, радость безмерная. И этот труд надо уметь сейчас понять.

96. Если в своё время передвижники говорили, что мастера прошлого умели говорить в искусстве, а они в свою очередь лишь лепечут в нём, то это была и их личная скромность, и прежде всего уважение к тем мастерам.

97. Но на самом деле времена передвижников своим уровнем превзошли во много раз произведения мастеров прошлого. Единственный их недостаток — это боль за мир, в котором они жили, эту боль они изображали.

98. Поэтому ваша роль — подняться на эту ступень умения изображать и пойти дальше, потому что своим внутренним миром вы вложите созидание, а не боль.

99. Но обязательно надо учить руки свои держать кисть ли, резец ли, другой ли инструмент.

100. Музыканта надо обязательно учить много раз держать инструмент, иначе что толку будет в его внутренних идеях, он не сможет их выразить, никто их больше не услышит, кроме него самого.

101. Так и в любом другом произведении: вы можете гореть желанием, фантазия может быть отлично развита, но видеть это вы будете лишь сами.

102. Любоваться индивидуально своим миром не есть призвание человека. Вы должны обогащать друг друга, ибо вы индивидуальны и только все вместе создаёте невероятное богатство. Так пусть это богатство будет видимо, по-настоящему воспринимаемо вами, а не само по себе, как отдельные бриллианты в коже.

103. Пока они в коже, корону они не смогут облагородить. Надо открыться, тогда все начинают блестеть и переливаться, создавая единую гармонию.

104. Вас вложили в корону Царя, вы и должны уметь засверкать достойно, а не просто быть в какой-то скорлупе, коже, помазанном слое глины, где не понятно — кирпич это или что-то ещё.

105. Раскрывая себя, научитесь созидать. А созидать красивое — это, конечно же, большой-большой ваш труд. Давайте учиться по-настоящему, чтобы эта эпоха действительно ознаменовалась всплеском, который больше ваших слов будет показывать миру, что здесь находится Истина.

106. Если видишь красивое, перед чем хочется остановиться и помолчать, то говорить тут уже и не о чем. Одно это уже формирует человека. Ему можно больше не рассказывать идеи, но ему захочется делать так же красиво. А это уже толчок к Истине.

107. Надо делать красивое. Иначе вы можете лишь рассказывать об Истине. Но что толку о Ней рассказывать? Показать Её через себя? Для этого потребуется ещё больше времени.

108. Но что-то красивое вы уже можете сделать в ближайшее время, если сейчас кропотливо потрудитесь в этом направлении. Поэтому давайте учиться рисовать, играть, слушать, петь, танцевать — всему, что помогает вам вылить свою радость вокруг.

109. Всё начнётся с вашего умения созидать и поделить это с ближними своими. Давайте поднимать эту школу.

110. И надо быть особенно внимательным: прилипчивость догмы очень опасна. А человек подвержен этой прилипчивости, он может легко создавать догму во всём, в искусстве тоже.

111. Всегда хочется найти правило, которое можно применять во всём. Но каждый отдельный момент диктует свои условия и правила. А хочется найти что-то облегчающее, а значит, уже догматичное. Это опасная сторона.

112. В беседах об искусстве прежде всего важно ваше первое восприятие. Когда вы видите красивое, вы долго не рассуждаете, вы просто ахаете.

113. Учитесь чувствовать своим сердцем, а не искать глазами, насколько удачно исполнено. Потом рассмотрите, но всегда чувствуйте сердцем, ибо что бы ни было изображено, сердцем вы обязательно почувствуете линию, её звучание.

114. Когда вы подбираете линию, соответствующую звучанию внутри, вы создадите линию, характерную вашему внутреннему миру. Чем чище будет мир внутри, тем гармоничнее звучание вы будете выводить в линии.

115. Учитесь у тех, кто уже умеет что-то, спрашивайте, сравнивайте, беседуйте, поднимайте всю эту сторону. Тогда вы свои фантазии сделаете реальными не только на время, пока вы о них думаете, а, запечатлев в произведении, позволите существовать им очень долго.

116. Светлыми, хорошими фантазиями, воплощёнными в реальности, хорошо бы побольше заполнить мир. В этом большой пробел в жизни человечества: фантазии часто оставались только в голове и жили только в течение времени, пока о них думали, потом они стирались, исчезали».

117. «У нас здесь большинство — русскоязычное население. Но Семья — многонациональная. Каждый не хочет расставаться со своим родным языком.

118. Допустимо ли общение, находясь при котором я не понимаю сути разговора? Ближний позволяет себе говорить на неизвестном мне языке и ставит меня в неудобное положение, то есть в состояние дискомфорта от непонимания того, о чём идёт речь», — спросил Михаил Подольский, двадцативосьмилетний муж, решительно изменивший течение своей жизни после встречи с Учителем.

119. «Того, кто попадает в такие условия и слышит непонятную речь, это не должно волновать. Потому что если обращаются с такой речью, то, значит, обращаются не к тебе и твоё участие в этой речи совсем необязательно. То есть это не должно приносить дискомфорт, человека это смущать не должно.

120. Хотя, с другой стороны, если человек, говорящий на другом языке, начинает общаться на понятном языке, значит, это шаг навстречу тому, кто не понимает его языка. Он просто делает шаг, понимая, что иначе ближний будет чувствовать себя неудобно. Зачем создавать ему это неудобство?

121. Есть такой момент, когда человек не всегда тонко воспринимает, создаёт ли он кому-то неудобство. Бывает, что, создавая, он пока ещё не знает, что это неудобство. В этот момент с него потребовать нельзя.

122. Но вы будете учиться всё большей чуткости друг к другу и стараться уметь в любом своём действии, если вы находитесь рядом с кем-то, беспокоиться: не создаёте ли вы ему неудобство?

123. Если вы невольно создали неудобство, то тот, кто получил его, не будет на это сетовать, ибо разве это неудобство для него?

124. Но видеть каждую ситуацию надо учиться с двух сторон: и для того, кто попадает в неё пассивно, и для того, кто создаёт её активно.

125. Здесь вы учитесь жить вместе, учитесь чувствовать. Для верующего человека всегда большое неудобство создать кому-то даже маленькое неудобство.

126. И однажды Я приводил пример. Бывает, едешь в автобусе, давка очень сильная, и тебя ставят в неудобное положение. И ты можешь, конечно, восстановить равновесие, тебе будет легче, но при этом-то ты начнёшь отпихивать кого-то. И это ощущение, нежелание это делать естественно в данном случае. И ты стараешься терпеть, но никому не сделать пусть маленькое, но неудобство ...

127. Здесь опять же не надо создавать канонов: что у нас должно быть, чего не должно быть, какой язык должен быть. Понятие «какой язык» можно забыть вообще.

128. Как вы дышите — по-русски или по-немецки? Вы же об этом не говорите, вы просто дышите и даже не обращаете на это внимания, потому что это естественно, это понятно.

129. И когда вы выбираете форму общения, понятную друг другу, то цель — не сохранить что-то, не во имя чего-то, а просто понятно общаться.

130. Сделать понятное друг другу — это значит не создавать условия, где могут запрятаться какие-то тени. А когда всё становится ясно, светло, тогда и радость настоящая возникает. Давайте понятно общаться друг с другом; старайтесь во всём избегать теней.

131. Я не могу сказать, что нельзя общаться друг с другом на неизвестном ближним языке, что это противозаконно. Такого понятия нет. Я лишь могу подсказать, что за этим кроются сложности, которые, постепенно развиваясь, начнут создавать большие неприятности.

132. Потому что, если вы хотя бы маленькую сложность оставляете внутри, она не будет оставаться в каком-то одном уровне, она начнёт прогрессировать. И вы либо её побеждаете, и она исчезает окончательно, либо она прогрессирует, но стоять она не будет.

133. Поэтому, допустив её, разрешив ей в себе пребывать, вы потом потерпите от неё: она разовьётся, повлечёт что-то другое за собой, какие-то новые умозаключения начнут формироваться вокруг этой сложности. И тогда ваше ложное восприятие реальности приведёт к какому-то очень серьёзному ошибочному шагу.

134. И, сделав его, потом мечетесь: что-то я неправильно сделал. Но не подозреваете, что всё началось с такой мелочи, о которой вы раньше даже были не в состоянии подумать, что она вообще может играть какую-то серьёзную роль. Но именно эта мелочь сыграла своё в таком накоплении неопрятности.

135. Один из главных законов вашего жития — никогда не создавать тень в общении друг с другом.

136. Что-то непонятно (в том отношении, что это влечёт за собой какое-то отрицательное восприятие) — пойдя переспроси, обязательно объяснись.

137. И брат твой, зная, что какое-то его действие повлекло в тебе какое-то отрицательное восприятие, должен всё это

пояснить. Ведь мы же подразумеваем в этом случае, что он сделал всё искренно; просто, может быть, что-то недоучёл.

138. То есть мы не можем подразумевать его действия как специально сделанные, чтобы тебе было неприятно. Тогда ему и объясняться перед тобой не захочется, ибо он специально это сделал. Мы теперь отбрасываем эти понятия.

139. Вы собрались здесь те, кто искренно хочет сделать друг другу наиболее благоприятное. И поэтому его желание пояснить этот вопрос должно быть также естественным, чтобы убрать из тебя эту гадость, чтобы она тебя не терзала.

140. Он скажет: «Ты что-то неправильно понял?» Он переспросит тебя и постарается ответить тебе как можно точнее. И ты в конечном итоге можешь сказать: «Да, тут я неправильно понял этот момент». Или он скажет: «Я тут немножко не учёл, грубовато сделал, ты уж извини, я недоглядел, попробую это изменить». И весь этот вопрос тёмный сразу исчезнет, и возникнет лёгкость, возникнет радость.

141. Эти гадости надо быстро из себя исторгать, им нельзя жить внутри, они всегда порчу дают.

142. То есть если такое гниущее зёрнышко внутри возьмете, оно обязательно поразит лежащие вокруг клетки вашего организма. И потом, если и исторгнется, болезнь продолжится, поражённое место ещё будет оставаться.

143. Чем раньше исторгнете, тем безболезненней это будет. Оставьте внутри — оно обязательно даст сильное поражение.

144. Учитесь, не бойтесь, выясняйте все эти недостатки друг с другом, и тогда всё встанет на своё место. Ложь, если меж вами заведётся, не сможет жить, она почувствует себя постоянно освещённой.

145. И здесь — либо отказаться от неё, отбросить её, изменить себя, либо покинуть это место. Но она не сможет здесь быть, потому что, куда бы ни пошёл человек, везде это видно и везде это поднимается на всеобщее обозрение: рассуждают, объясняют, пробуют в этом разобраться. Ей некуда скрыться.

146. А в связи с тем, что люди боятся друг другу говорить, спрашивать, потому что думают: я ему сейчас скажу, он рассердится, обидится, — ложь и радуется, она начинает в вас проникать, всасываться. И вы ходите, подозревая, болея внутри, а болея там, где вовсе и нет нужды болеть.

147. Но болит внутри, не даёт радоваться, и радости никак не найти на лицах людей, потому что они все друг друга в чём-то подозревают, чем-то недовольны друг в друге. Они и готовы бы радоваться празднику, но знают, что вот этот человек что-то не принёс, этот почему-то не делает вот это, этот много говорит. И они помнят недостатки ближних, но, увы, радости это никак не даёт. И это гниёт внутри.

148. Надо обязательно всё это осветлять, вы должны обязательно с этого начать. Если мы говорим, что здесь мы ставим начало, то давайте сделаем всё, как уже описано. Ведь эти истины уже давно описаны, их просто сейчас надо сделать.

149. В Писании сказано, что говорить о человеке, которого нет среди вас, худое можно только в том случае, когда хочешь помочь человеку избавиться от этого. Только тогда вы можете немножко порассуждать на эту тему, подумав, как лучше помочь. Что толку сказать: «Вот он такой-то, такой-то», — и потом идти и делать своё дело дальше? А зачем высказал?

150. Можно взять за правило, к примеру: в нашем городе друг о друге ничего плохого не говорят. Вы можете всех останавливать: «У нас друг о друге так не говорят». Взяли общее правило — сделали.

151. Либо если и затрагиваете эту тему, то только в особом случае, когда обдумываете, как разрешить проблему, как помочь ближнему. А в благоприятном случае, вызывая этого человека, пробуете сразу разрешить, что за ситуация, почему так сделано, пробуете всё это сразу выяснить».

152. «Существует классическая музыка. Мы здесь живём уже долго, а к этому виду искусства почти ни у кого нет никакого отношения, её нигде не слышно», — сказал Николай Черемшанский.

153. «Если есть возможность кому-то проявиться в этом, он должен проявляться. Если он этим заразит ещё кого-то и кому-то захочется научиться — пожалуйста.

154. Всё зависит от того, как эта музыка будет жить. Если она действительно настоящего уровня, способная организовывать, формировать внутренний мир человека, имеет большой потенциал, она очень быстро себя проявит, и её будут желать очень многие», — ответил Учитель.

155. «Учитель, а что первично: рисунок или музыка?» — спросил Станислав, уже несколько лет несущий ответственность устроителя церкви Последнего Завета красноярского края.

156. «Вообще, рисунок. Вы больше доверяете глазам. То есть, если спросить вас, что вы выберете: зрение или слух, — вы предпочтёте зрение. По всем факторам оно воспринимается большей ценностью.

157. Музыка не учит творить руками. Она может вдохновлять, создавать особый настрой, но подсказать дальше в творении ей сложно.

158. Рисунок подскажет во всём. И в рисунке можно услышать музыку».

159. «Учитель, а если музыка — это всё: и видение, и чувство, и обоняние. С этим родился. Всё восприятие мира идёт ушами. Это, наверное, тоже имеет право на жизнь?» — спросил Павел Братчиков, обладающий сильным, сочным голосом, раздающимся во Славу Отца из сердца города после мгновений колокольного звона.

160. «Это то, что в данный момент ты имеешь. Но если ты предполагаешь идти вверх, развиваясь, то ты должен понимать, что всё, что ты имеешь, видоизменится в какую-то сторону: либо станет богаче и правильной, либо исчезнет, и ты однажды поймёшь, что это было неправильно.

161. Имей то, что есть. Главное — твоё стремление идти вперёд, а дальше всё встанет на своё место.

162. Если тебе музыка помогает делать красивое, тогда яви это красивое. Где оно? Что мы имеем в руках? Пока ничего не имеем. Делаем пока примитивные вещи ...»

163. «Ребята просят меня петь иногда, и я пою», — сказал Павел.

164. «Это хорошо. Петь — это дополнение к труду, это не труд. Хорошая песня поётся не целый день с утра до вечера и не ночами, она поётся в нужный момент, когда в этом кто-то нуждается», — сказал Учитель.

165. «В этом смысле музыкант, как призвание, — это неестественно?» — спросил Дмитрий Мельник, сочиняющий музыку и исполняющий её, а в создании города освоивший превращение поваленного леса в строительный материал.

166. «Естественно, — ответил Учитель. — Музыкант — это то, что требует от человека больших усилий, так же как и в искусстве живописи. Исполнительское мастерство требует колоссальных усилий».

167. «Должен ли музыкант помимо музыки делать что-то ещё руками?» — спросил Дмитрий.

168. «Если это музыкант в настоящем смысле — этого достаточно, то есть музыка имеет право быть предначертанием.

169. И тогда, когда человек постоянно занимается музыкой, все будут понимать, что это его творение, и будут помогать

ему. То есть, выявляясь сейчас постепенно в творчестве, вы не будете говорить: «Он почему-то играет, а мы тут картошку сажаем», — а будете знать, что вам эта музыка нужна. Но эта нужность должна почувствоваться.

170. Ты должен ненавязчиво дать возможность почувствовать, что ты несёшь. И если ты увидишь в людях, что они загораются, им нравится, им это поможет, тогда ты посмелее это проявишь.

171. И тогда ближние, видя в себе эту потребность, могут выражать пожелания к тебе. И когда эти пожелания накладываются, допустим, на то, что тебе не удаётся что-то сделать для семьи, они это сразу замечают и говорят: «Да ты не беспокойся, мы это сделаем, ты просто делай своё дело». И вот так потихоньку у вас всё сформируется на своём месте».

172. «Насколько важно для художника дать в картине какую-то загадку, которая заставляла бы зрителя думать?» — спросил Михаил Марковский.

173. «Этой целью художник не должен задаваться. Его богатый внутренний мир естественно вложит эту загадку, если она действительно должна иметь там место.

174. Но дело в том, что зритель порою превосходит мастера в своём воображении.

175. И поэтому, когда он увидит какую-то мелочь, его богатое воображение нарисует такое, о чём вовсе и не мечтал художник; он был бы рад это изобразить, но у него не дошла до этого голова. Человеку с богатым воображением достаточно небольших штрихов, и он может многое потом выстроить.

176. Мне тоже нравились в своё время окна в жанровой живописи голландцев. У них бывает часто изображена какая-то сцена в простом домике, мастерская художника или что-то ещё, а сбоку открыто окно, и там немножко видны веточки деревьев.

177. И Мне было достаточно, чтобы услышать шум этих деревьев, запах воздуха, как где-то гудят пчёлы. И пошёл-пошёл, и раз — в это окно.

178. И достаточно одного этого окна, чтобы попребывать совсем в другом мире, пройтись по улицам этого городка, ощутить его атмосферу. Бывает только прорезь окна видна, но чуть-чуть виден летний день — и этого достаточно, чтобы почувствовать ...

179. И получается, что прежде важно это окно. Не мастерская, а окно, через которое ты и посмотрел город, в котором находится эта мастерская».

180. «Создаётся такое ощущение, что художник не может без этого штриха в картине», — сказал Михаил.

181. «Это момент любования, то есть ты должен почерпнуть то, что в данный момент в состоянии взять оттуда. А это должно тебе помочь в творчестве.

182. Об этой стороне рассуждать сложно, потому что это сторона индивидуального восприятия. Ведь другой человек в этом случае начинает замечать какие-то другие детали, которые ему могут казаться вовсе грубоватыми, и из-за этого для него всё ломается в целом. Восприятие каждого даёт индивидуальное преломление.

183. Если находится какая-то загадка, интересные места, что ж, это и есть цель произведения: возбудить в тебе творческое желание, желание помыслить, окунуться.

184. И тем более, если ты чувствуешь, что это тебя облагораживает, значит, цель этой картины в очередной раз достигнута, во имя этого она и создавалась».

185. «Учитель, насколько важно передать соответствие пропорций всего изображаемого — людей, предметов?» — спросил Михаил.

186. «Это и есть жизненность. Мир, который ты видишь вокруг, имеет свои законы. И красив он оттого, что у него есть определённые пропорции. Ведь красоту ты видишь с определёнными пропорциями.

187. И если ты хочешь изобразить именно эту красоту, то стоит ли тогда уходить от тех же самых пропорций, на которых создана эта красота.

188. Когда ты хочешь подчеркнуть что-то, своего рода манерность может появляться в картине, где часто это доходит до каких-то очень искажённых моментов.

189. Ты используй законы окружающего мира так, чтобы это «что-то» было выделено. Здесь уже появится мастерство. Может быть, чуть-чуть где-то и бывает искажение, не совсем чётко, реально сделано, но в целом не теряется ощущение, что это живое, сказочное.

190. Мастер не должен стараться исказить законы, на которых он созерцает красоту ...

191. Если говорить о том, что человек индивидуально выражает своё видение, то вообще-то все имеют право выразить своё индивидуальное отношение к окружающему миру. Но для этого не обязательно быть художником.

192. Но есть произведения, которые формируют зрителя, учат его, поднимают его, а не просто показывают, что есть такой человек, который так видит мир.

193. Вы все имеете право взять холст и выразить своё видение красивого так, как сейчас в состоянии это сделать. И это имеет право одинаково существовать с любым другим произведением. Но это показывает единственно то, что есть такой человек, который именно так видит. И что? В данном случае можно сказать: зря побеспокоил краски».

194. «Учитель, приходится много рубить, корчевать леса. И последнее время я заметил у себя: смотрю на деревья и вижу строительный материал, смотрю, как подойти, за что потянуть, за что зацепиться. И осознаю, что это не нормальное явление», — сказал Михаил Подольский.

195. «Миша, в какой-то мере это нормальное явление. Ты должен просто воспринять подарок Природы тебе в помощь, дабы, возывев необходимое, возвернуть Ей во много раз больше.

196. Поэтому ты должен подойти правильно к этому. Если ты начнёшь видеть в дереве только живое существо, тогда вообще не сможешь его трогать.

197. Восприми как подарок Природы, как дар тебе: Она разрешает, Она даёт. Это — те волосинки, которые отдаёт Матушка. Но дальше умей быть осторожным, умей быть достойным, насколько возможно в данный момент для тебя».

198. Анатолий Пшеная беспокоился о том, что, взяв лесные уголья, по существующим в мире законам надо рубить весь лес: и тот, который необходим, и тот, в котором нет пока необходимости.

199. «Брать у Земли надо тогда, когда видишь явную необходимость. Тогда этот закон гармоничен.

200. Всё остальное вымаливайте у Земли, просите у Неё прощения. Если требуется взять, верните Ей своей душой, обратите эту просьбу к Ней. Тогда Она ещё будет позволять вам брать», — было сказано Учителем.

201. «Королева искусства — живопись, а кто король? Спор Леонардо и Микеланджело ... Рисунок может быть королём, ведь он входит и в живопись, и в скульптуру, и в прикладные искусства. Он — как стержень, как король. А королева украшает, как женщина; обычно мы говорим: женщина нас украшает», — сказал Николай Шушенский.
202. «Можно и так сказать.
203. А можно сказать, что Король — это Истина, на основе которой формируется творчество, не только ремёсла, а вообще творчество.
204. Ибо на рисунке музыка не может формироваться. Для композитора уметь рисовать — не так обязательно. А Истина — обязательна.
205. И получается: Истина — это Король. А всё украшающее, обрастающее основу, стержень, — это женское, красивое, природное. Это королева.
206. Поэтому вы сформируете мужское начало, а потом приступите к женскому. И оно будет красиво».
207. «На мой взгляд, нам необходима должность человека, который будет организовывать, отвечать за культурные мероприятия, за ту же одежду в городе», — сказал Михаил Подольский.
208. «Нельзя, потому что в таком случае он внесёт свою вибрацию. Есть такая особенность: если кто-то начинает формировать область какого-то творческого проявления и полностью за это отвечает, то, если выстроить всё по его предложениям, всё выстроится на уровне его вибраций.
209. Ведь он воспринимает только то, к чему он в данный момент созрел. Если все вы будете слушаться его, вы выстроитесь именно под его вибрацию. И чем дольше он будет накладывать эту вибрацию, тем больше будет препятствовать вашему развитию.
210. Если Я где-то вмешиваюсь в архитектуру, Я разрешаю то, что наиболее соответствует какой-то особой атмосфере. Я не просто говорю, что это — красиво, а это — некрасиво; Я выбираю то, что по линиям наиболее соответствует и создаёт одну атмосферу. Всё, что Я отберу, в целом создаёт определённую вибрацию, и она будет по-своему формировать.
211. В культурной части, в творчестве вы можете выслушивать мнения друг друга, но дальше вы сами прилагаете активные усилия, чтобы формироваться, менять свой взгляд; выслушивать взгляд ближнего, взвешивать внутри и приходиться к какому-то совсем новому выводу.
212. И уже этот вывод вы должны пробовать активно проявить. Проявив его, вы вскоре увидите его недостатки. И остаётся только сделать ещё лучше произведение.
213. Так вы быстро начнёте формироваться. Вы должны обязательно придавать внимание анализу любой такой подсказки...»
214. Четвёртый час встречи отсчитывал последние минуты. Растворилось сонное состояние, ушедшее из учеников при соприкосновении с потоком Истины. Глаза их засветились радостью.
215. Христос молвил: «Если первое время Сверхения давалась сила погрузиться к вам, чтобы рассказать вам и, выходя, увлечь вас за собой, то, поднимаясь, Мне всё сложнее и сложнее вернуться; чем выше, тем сложнее.
216. Всё больше теряется, всё больше уходит груз, который был дан, как подошва свинцовая, чтобы походить по дну, поговорить с вами. Груз уходит, и Я вытаскиваю вас.

217. Вы сцепляетесь, пропитываетесь тем Воздухом, который Я принёс к вам туда, под воду. И чем больше вы им наполняетесь, тем легче вы тоже становитесь. И вы начинаете подниматься.

218. Но так как Я теряю этот груз искусственный, то естественно погрузиться обратно Я уже не могу. Если какие-то усилия и удавались где-то по чуть-чуть, то чем дальше, тем сложнее ...»

219. Учитель улыбнулся и ушёл. А ученики остались на собрание благословлённых мужей, пришедших почти всеми именами в этот день к Учителю. Так начиналась череда собраний во укрепление Семьи единой.